

ДОКЛАД

о состоянии расследования уголовных дел, возбужденных по фактам пыток и исчезновения людей в Чеченской Республике

составлен по материалам Сводной мобильной группы российских правозащитных организаций в Чеченской Республике

С ноября 2009 года в Чеченской Республике осуществляет работу сводная мобильная группа (СМГ) из представителей различных российских правозащитных организаций. Данная группа была сформирована с целью получения достоверной и проверенной информации о нарушениях прав человека в Чеченской Республике. Более того, задача группы – выявление причин неэффективного расследования фактов пыток и похищений в Чечне следственными органами. Напомним, что факты неадекватности подобного расследования с всё учащающей периодичностью констатирует в своих постановлениях Европейский суд по правам человека.

В этой связи юристы сводной мобильной группы проводят общественное расследование по заявлениям граждан о пытках и похищениях, произошедших в последнее время в этом регионе России. В рамках своей деятельности юристы СМГ представляют законные интересы данных граждан, признанных потерпевшими по уголовным делам. Отметим, что подобные уголовные дела находятся в производстве различных территориальных подразделений Следственного управления Следственного комитета по Чеченской Республике.

В ходе работы по данным уголовным делам юристы СМГ неоднократно сталкивались с процессуальными нарушениями разного рода и уровня. Однако наиболее тревожными являются ситуации, когда следственные органы фактически лишены возможности расследовать дела.

Связано это с неудовлетворительной работой сотрудников органов внутренних дел, которые систематически не выполняют поручения следователей, а также неспособностью руководства следственных органов исправить сложившуюся ситуацию.

Об этом мы неоднократно сообщали руководству заинтересованных правоохранительных и иных государственных органов на примерах расследования ряда уголовных дел.

Так, в феврале 2011 года была подготовлена аналитическая записка, содержащая конкретные примеры функциональной беспомощности следственных органов в Чеченской Республике. Данная записка (от 04.02.2011 г.)¹ была направлена широкому кругу адресатов, включая Президента РФ Медведева Д.А., Председателя СК РФ Бастрыкина А.И., Генерального прокурора РФ Чайку Ю.Я., руководителей профильных комитетов в Государственной думе РФ и т.д.

В документе, помимо прочего, были приведены сведения о многочисленных нарушениях закона в ходе расследования дел, связанных с похищениями и пытками людей. Было указано на отсутствие взаимодействия следственных органов и органов внутренних дел², в том числе на саботаж при выполнении

¹ Приложение общее № 1 – обращение 2011 года.

² Представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению, преступления, адресованные начальникам Шалинского РОВД и Ленинского РОВД. –

полицейскими поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Нами был сделан аргументированный вывод о том, что возможность эффективного расследования подобных фактов следственными органами Чеченской Республики практически сведена к нулю.

В еще одной аналитической записке, составленной в 2012 году³, нами также был сделан неутешительный вывод о неизменном положении дел в ситуации с расследованием пыток и похищений. Как и предыдущая, данная записка основывалась на анализе хода расследования следующих уголовных дел: уголовное дело № 66094, возбужденное по факту похищения Заремы Гайсановой; уголовное дело № 66102, возбужденное по сообщению о безвестном исчезновении Ибрагимова; уголовное дело № 74032, возбужденное по факту исчезновения Зайналова А.Р.; уголовное дело № 72028, возбужденное по факту похищения Асхабова А-Я.А.; уголовное дело № 68042, возбужденное по факту похищения Умарпашаева И.И.

В мае 2012 года еще одна записка с анализом правоприменительной практики правоохранительных органов Чеченской Республики была подготовлена и направлена в Министерство юстиции России в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694 "Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации", Указом Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 "О мониторинге правоприменения в Российской Федерации" и Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 1471-р "Об утверждении планов мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2011-2012 годы".

Реакция правоохранительных органов различных уровней на указанные обращения является весьма примечательной.

Так, начальник отдела управления прокуратуры Российской Федерации по надзору за процессуальной деятельностью Следственного комитета Антипенко в ответе на один из депутатских запросов, сделанных по результатам направления нашего обращения 2011 г., указал, что возможность оперативно раскрыть преступления, о которых сообщалось в обращении, «утрачена на первоначальном этапе», в связи с чем их расследование «представляет особую сложность»⁴.

В свою очередь, заместитель прокурора Чеченской Республики Хабаров Н.А. был еще более категоричен в своих оценках качества проводимого расследования.

Так, в своем ответе (исх. № 15-169-2011 от 11.03.2011 г.) он указал, что «органами следствия своевременно не проводятся неотложные следственные действия, не организовано надлежащее взаимодействие с оперативными службами в целях раскрытия преступлений. Ведомственный контроль за расследованием уголовных дел со стороны руководства Следственного комитета фактически не осуществляется. Конкретных мер к устранению выявленных нарушений закона, на которые указывается органами прокуратуры, не принимается. Виновные лица, допускающие нарушения закона, неэффективное расследование, к установленной ответственности не привлекаются. Имеют

Приложения общие № 2 и № 3. Письмо руководителя СУ СК РФ по ЧР Леденева В.А. министру внутренних дел ЧР Алханову Р.Ш. – Приложение общее № 4.

³ Приложение общее № 5 – обращение 2012 года.

⁴ Приложение общее № 6.

место факты укрытия преступлений, связанных с похищениями граждан, непосредственно самими следователями СУ СК РФ по ЧР...

В результате несвоевременного возбуждения уголовных дел, ненаступательности и активности расследования, виновные лица скрываются, местонахождение потерпевших не устанавливается»⁵.

В то же самое время, руководитель второго отдела процессуального контроля Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике в своем ответе (исх. № 396-216/2-11-11 от 10.03.2011 г.) лишь частично согласился с доводами, содержащимися в обращении 2011 г., признав наличие проблемы систематического неисполнения и ненадлежащего исполнения органами дознания запросов и поручений следователей по уголовным делам.

При этом руководитель второго отдела процессуального контроля указал, что *«принятыми мерами удалось улучшить сложившуюся ситуацию, значительно снизить количество фактов неисполнения, а также формального либо несвоевременного исполнения запросов и поручений следователей по уголовным делам, организовать взаимодействие следователей и оперативных служб»⁶.*

Аналогичная информация содержалась и в ответе из Генеральной прокуратуры РФ (исх. № 15/3-3788-09)⁷.

Об упомянутом улучшении ситуации, связанной с расследованиями пыток и похищений, впоследствии неоднократно докладывалось на заседаниях коллегий и во время визитов официальных лиц.

Не более чем отпиской можно назвать ответ (исх. №301/21-37-12616-11 от 02.08.2011 г.) за подписью заместителя руководителя первого отдела процессуального контроля контрольно-криминалистического управления Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу подполковника юстиции Мамедова Р.Ф., который сделал акцент на сложности расследования уголовных дел о похищениях и исчезновениях граждан, имевших место в период проведения активной фазы контртеррористической операции⁸.

При этом Мамедов Р.Ф. подчеркнул, что в целях повышения эффективности расследования уголовных дел указанной категории принят ряд мер, в частности, в Следственном управлении по Чеченской Республике создан отдел по расследованию особо важных дел, к исключительной компетенции которого отнесено производство предварительного следствия по уголовным делам, ставшим предметом рассмотрения в Европейском суде по правам человека, а совместным приказом руководителя Следственного управления по Чеченской Республике и Министра внутренних дел по Чеченской Республике утверждено *«Положение о межведомственном совещании по уголовным делам по фактам нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлений, ставших предметом рассмотрения в Европейском суде по правам человека».*

Однако здесь необходимо заметить следующее.

⁵ Приложение общее № 7.

⁶ Приложение общее № 8.

⁷ Ответ из Генеральной прокуратуры РФ от 02.06.2011 года. – Приложение общее № 6.

⁸ Приложение общее № 9.

Во-первых, дела, о неэффективности расследования которых мы заявили в наших аналитических документах, касаются событий 2009 года, а не более ранних лет, когда проводилась активная фаза контртеррористической операции.

Во-вторых, речь в представленных обзорных справках шла как раз о недостатках расследования, проводимого должностными лицами того самого специального отдела по расследованию особо важных дел, о создании которого сообщил подполковник юстиции Мамедов Р.Ф.

Что же касается ведомственной (и межведомственной) нормативной базы, то помимо названного подполковником юстиции Мамедовым Р.Ф. совместного *«Положения о межведомственном совещании по уголовным делам по фактам нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлений, ставших предметом рассмотрения в Европейском суде по правам человека»*, то мы можем назвать целый ряд весьма прогрессивных нормативных документов, касающихся раскрытия, расследования и прокурорского надзора по делам о безвестном исчезновении граждан.

К таковым можно отнести, например:

- совместный приказ Прокуратуры Чеченской Республики, Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Чеченской Республике, Министерства внутренних дел по Чеченской Республике от 25.03.2008 г. №25-15/27/128 *«О порядке разрешения заявлений и сообщений о безвестном исчезновении граждан»*;

- совместный приказ Прокуратуры Чеченской Республики, Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Чеченской Республике, Министерства внутренних дел по Чеченской Республике от 05.02.2009 г. №7-15/10/77 *«Об организации надзора и ведомственного контроля за розыском лиц, пропавших без вести, укреплении законности при регистрации и разрешении заявлений и сообщений о безвестном исчезновении граждан и исполнении требований указания Генерального прокурора РФ и МВД РФ №83/36 от 20.11.1998 г.»*;

- *Инструкцию о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан*, утв. Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27.02.2010 г. №70/122.

Однако с сожалением приходится констатировать, что реализация норм этих весьма прогрессивных по своей сути нормативных актов происходит из рук вон плохо.

При этом основная проблема эффективности расследования рассматриваемой категории уголовных дел заключается в том, что следователями не выполняются, порой, самые очевидные и необходимые следственные действия.

А невыполнение данных следственных действий, в свою очередь, во многом объясняется полным отсутствием нормальных, предусмотренных уголовно-процессуальным законом рабочих взаимоотношений следователей Следственного управления по Чеченской Республике и сотрудников Министерства внутренних дел по Чеченской Республике.

Данный вывод подтверждался в наших обращениях многочисленными примерами невыполнения сотрудниками Министерства внутренних дел по

Чеченской Республике поручений и неответов на запросы следователей Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике. Эти примеры в полной мере приводились нами в упомянутых выше аналитических записках 2011-2012 г.г.

При этом вызывает недоумение отсутствие соответствующей дисциплинарной практики в отношении сотрудников МВД по ЧР, допускающих столь грубые нарушения своих обязанностей. В итоге, на протяжении многих месяцев следователи не могут добиться выполнения необходимых, ранее запланированных следственных действий.

Приведем конкретные примеры функциональной беспомощности следственных органов в Чеченской Республике.

Дело З.И. Гайсановой

06 ноября 2009 года к сотрудникам СМГ обратилась Лида Хамзатовна Гайсанова, пояснившая, что 31 октября 2009 года в районе ее местожительства проводилась спецоперация силовых структур. При спецоперации сгорел ее дом, а сотрудники правоохранительных органов увезли ее дочь – Зарему Исмаиловну Гайсанову, 1969 года рождения. Дальнейшая судьба Гайсановой З.И. неизвестна.

По факту похищения дочери Гайсанова З.И. 01 ноября 2009 года обратилась в ОВД по Ленинскому району г. Грозного, однако дата обращения была исправлена на 09 ноября 2009 года (исправление заметно)⁹. В этот же день, то есть 01 ноября 2009 года, Гайсанова Л.Х. была опрошена оперуполномоченным ОУР КМ ОВД по Ленинскому району г. Грозного капитаном милиции Дакаевым, однако дата получения объяснения исправлена на 09 ноября 2009 года (исправление заметно)¹⁰. По факту внесения исправлений в заявление и объяснение Гайсановой в Ленинском межрайонном следственном отделе проводится отдельная проверка¹¹. Однако и эту проверку можно назвать неэффективной.

16 ноября 2009 года по факту похищения Заремы Гайсановой было возбуждено уголовное дело № 66094.

В самом постановлении о возбуждении уголовного дела указано, что *«31.10.2009 г., около 17 часов 30 минут, из дома № 7, расположенного по 2-му переулку Дарвина Ленинского района г. Грозного неустановленными лицами в камуфлированной форме, передвигавшимися на автомашине марки «УАЗ», похищена и увезена в неизвестном направлении Гайсанова Зарема Исмаиловна»¹².*

С самого момента возбуждения уголовного дела версия о причастности к похищению представителей государственных силовых структур была одной из основных.

В 2009 году следователь Ленинского МСО СУ СК при прокуратуре РФ по ЧР Тамаев М.Ф. направил три отдельных поручения в ОВД по Ленинскому р-ну г. Грозного с требованием о производстве целого ряда оперативно-розыскных мероприятий по установлению местонахождения Гайсановой З.И.

⁹ Приложение Гайсанова № 1.

¹⁰ Приложение Гайсанова № 2.

¹¹ Приложение Гайсанова № 3.

¹² Приложение Гайсанова № 4.

Первое поручение было направлено 20 ноября 2009 года¹³, второе – 27 ноября 2009 года¹⁴, третье – 06 декабря 2009 года¹⁵. Кроме того, 26 ноября¹⁶ и 05 декабря 2009 года¹⁷ следователем Тамаевым были составлены рапорта на имя и.о. руководителя Ленинского МСО Хасбулатова о том, **что поручения сотрудниками ОВД систематически не исполняются.**

Все поручения сотрудниками ОВД были проигнорированы, в результате чего следователь направил представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления¹⁸. **Поразительно, но данное представление также осталось без ответа.**

В 2009-2010 годах руководство следственного управления трижды направляло в адрес Министра внутренних дел ЧР Алханова письменные обращения о представлении информации о лицах, принимавших участие в проведении спецоперации, а также о назначении служебных проверок по фактам нарушения требований ч. 4 ст. 21 УПК РФ сотрудниками МВД. **Однако указанные сообщения остались без какой-либо реакции¹⁹.**

На неоднократные запросы командиру 8-й роты полка ППСМ о предоставлении сведений о сотрудниках полка, принимавших участие в спецоперации, **ответы также не поступили²⁰.**

В течение 2010 года следователь Тасуханов неоднократно направлял начальнику ОМ-1 по Ленинскому району УВД по г. Грозному письма и поручения об исполнении целого ряда ранее не выполненных оперативно-розыскных мероприятий²¹.

24 февраля 2010 года представителем Гайсановой было заявлено ходатайство о допросе в качестве свидетеля Главы Чечни – Рамзана Кадырова с целью выяснения известных ему обстоятельств по делу, ибо он лично возглавлял спецоперацию, в ходе которой исчезла Гайсанова.

26 февраля 2010 года данное ходатайство следователем было удовлетворено.

Однако впоследствии дело было передано в производство другому следователю, который длительное время не исполнял указанное выше удовлетворенное ходатайство.

22 апреля 2010 года данное бездействие следователя было обжаловано руководству СУ СК ЧР.

26 апреля 2010 года и.о. руководителя второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК ЧР Аникеева Е.С. вынесла постановление об отказе в удовлетворении жалобы²². В своем постановлении Аникеева, в частности, указала, что *«допросить Кадырова не представилось возможным в связи с его загруженностью по работе»*. Вряд ли нужно объяснять, что подобное основание не предусмотрено законодательством и является вопиющим нарушением как

¹³ Приложение Гайсанова № 5.

¹⁴ Приложение Гайсанова № 6.

¹⁵ Приложение Гайсанова № 7.

¹⁶ Приложение Гайсанова № 8.

¹⁷ Приложение Гайсанова № 9.

¹⁸ Приложение Гайсанова № 10.

¹⁹ Приложение Гайсанова № 11.

²⁰ Приложение Гайсанова № 11.

²¹ Приложения Гайсанова № 12 и Гайсанова № 13.

²² Приложение Гайсанова № 14.

процессуального закона и прав потерпевших, так и игнорированием интересов следствия.

Именно поэтому данное постановление было обжаловано представителем Гайсановой в суд. 10 декабря 2010 года решением суда²³ производство по жалобе было прекращено в связи с тем, что обжалуемое постановление было отменено 09 декабря 2010 года заместителем руководителя СУ СК ЧР как незаконное и необоснованное²⁴.

В результате этих грубых нарушений уголовно-процессуальных норм ключевой свидетель по делу был допрошен лишь спустя более года с момента удовлетворения ходатайства. В действительности же допрошен он был формально, так как на самом деле господин Кадыров лишь подписал заранее подготовленный следователем протокол, не содержащий при этом значимой для следствия информации²⁵.

До настоящего времени преступление не раскрыто, местонахождение похищенной не установлено, необходимые следствию документы не представлены, установлены и допрошены не все сотрудники органов внутренних дел, задействованные при проведении спецоперации.

В этой связи можно утверждать, что сотрудники ОВД по Ленинскому району г. Грозного своевременно и эффективно не прореагировали на сообщение Гайсановой о похищении ее дочери. Соответственно, в нарушение упомянутых межведомственных приказов МВД, прокуратуры, следственного комитета сразу после обращения дежурный по ОВД никаких мер не принял, опергруппа на место происшествия не выехала, план «перехват» объявлен не был.

В дальнейшем сотрудники ОВД сфаальсифицировали²⁶ даты регистрации заявления и опроса заявительницы с целью сокрытия своего бездействия по сообщению о преступлении. Кроме этого, начальник ОВД по Ленинскому району г. Грозного, в нарушение требований УПК РФ, саботировал выполнение поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Кроме того, различные силовые структуры, в нарушение УПК РФ, наотрез отказываются сообщать следствию данные о лицах, принимавших участие в спецоперации²⁷. Это дает обоснованное основание полагать, что к похищению Гайсановой З.И. причастны сотрудники правоохранительных органов. В противном случае у них не было бы оснований для откровенного саботирования требований следователя, проводящего расследование по факту похищения Гайсановой.

В результате многочисленных нарушений дело о похищении Гайсановой на протяжении 2 лет фактически не расследовалось, и возможность по эффективному расследованию этого дела в настоящее время практически утрачена.

Дело С.-С.А. Ибрагимова

²³ Приложение Гайсанова № 15.

²⁴ Приложение Гайсанова № 16.

²⁵ Приложения Гайсанова № 17 и Гайсанова № 18.

²⁶ Приложение Гайсанова № 19.

²⁷ Приложение Гайсанова № 20.

07 декабря 2009 года в СМГ обратилась Раиса Саидахмедовна Турлуева, которая пояснила, что ее сын, Саид-Салех Абдулганиевич Ибрагимов, 1990 года рождения, 21 октября 2009 года был задержан сотрудниками специального полка милиции УВО при МВД по ЧР по охране объектов нефтегазового комплекса Чечни («нефтеполк»). В течение нескольких дней Ибрагимов С.-С.А. предположительно находился в помещениях полка. Дальнейшая судьба Ибрагимова С.-С.А. неизвестна.

Юристами СМГ было установлено, что 21 октября 2009 года Ибрагимов С.-С.А. был задержан и доставлен сотрудниками полка УВО при МВД по ЧР в административное здание полка, расположенное в г. Грозном. Туда же около 24 часов того же дня был доставлен Аднан Абдуллаевич Ибрагимов (родной дядя Сайд-Салеха), который видел Ибрагимова С.-С.А. и разговаривал с ним. Со слов Ибрагимова А.А., в это же время в кабинете присутствовало большое количество сотрудников полка, которые высказывали претензии Ибрагимову С.-С.А. и угрожали его убить в качестве кровной мести в связи с гибелью их товарища во время боестолкновения по месту жительства Ибрагимова С.-С.А. (Прим. - *Речь идет о боестолкновении сотрудников правоохранительных органов с членами НВФ днем 21 октября 2009 года в доме Ибрагимова А.А. в с. Гойты.*) После разговора Ибрагимова А.А. отпустили, а его племянника – Ибрагимова С.-С.А. – оставили на территории полка²⁸.

В дальнейшем руководство полка сообщило, что Ибрагимов С.-С.А. в 00 часов 40 минут был выпущен с территории полка²⁹. С самого начала расследования по этому делу, еще на стадии доследственной проверки, следователь Ачхой-Мартановского межрайонного следственного отдела оказывал давление на родственников похищенного Ибрагимова С.-С.А. с целью исключить из объяснений Ибрагимова А.А. и Турлуевой Р.С. сведения о пребывании Ибрагимова С.-С.А. в полку УВО. Во время получения данных объяснений в здании следственного отдела следователь заявил свидетелям, что записывать их слова о пребывании Ибрагимова С.-С.А. в «нефтеполку» не будет, иначе сотрудники этого полка могут расправиться как с ним, так и с родственниками похищенного. Юристу СМГ, представляющему интересы Ибрагимова А.А. и Турлуевой Р.С. и присутствовавшему при этом разговоре, пришлось обратиться с устной жалобой к руководителю МСО, и только после этого вмешательства показания свидетелей были зафиксированы на бумагу.

28 декабря 2009 года по сообщению о безвестном исчезновении Ибрагимова было возбуждено уголовное дело № 66102³⁰. В ходе производства по данному уголовному делу возникла очевидная необходимость допросить в качестве свидетелей сотрудников данного подразделения.

В течение 2010 года следователь четырежды направлял в адрес руководства ОВД по Ленинскому району г. Грозного, руководства МВД по Чеченской Республике письма и поручения об обеспечении явки командира «нефтеполка» Делимханова, командира 6-й роты Абдурешидова и других сотрудников УВО для допроса в качестве свидетелей.

Однако указанные сотрудники от явки к следователю уклонились, а ответы на поручения и письма следствием получены не были³¹.

²⁸ Приложение Ибрагимов № 1.

²⁹ Приложения Ибрагимов № 2 и Ибрагимов № 3.

³⁰ Приложение Ибрагимов № 4.

³¹ Приложение Ибрагимов № 5.

В итоге допросы Делимханова и Абдурешидова произведены следователем лишь летом 2010 года с выездом на их рабочие места³². Хотя очевидно, что подобные следственные действия должны проводиться на территории следственного органа, а не в кабинетах фактически подозреваемых лиц, в присутствии их вооруженной охраны. В противном случае качество допроса, как и возможность следователя инициативно и наступательно проводить это следственное действие, резко падают.

В дальнейшем ситуации, иллюстрирующие неэффективность расследования дела, продолжились. В августе 2010 года следователь запланировал проведение очной ставки между свидетелями – командиром полка Делимхановым и дядей похищенного³³. Однако проведение очной ставки **неоднократно откладывалось в связи с отказом Делимханова явиться в следственное управление**³⁴. Юристам СМГ стало известно о том, что неформально Делимханов выдвигал следователю в качестве условия явки на очную ставку наличие при проведении этого следственного действия своей многочисленной вооруженной охраны. Естественно, что следователь посчитал проведение очной ставки в таких условиях профанацией и отказался выполнять требования Делимханова. **Очная ставка так и не была проведена, несмотря на то, что следователь в течение года пытался добиться от командира «нефтеполка» явки на это следственное действие.**

16 мая 2011 года юристы СМГ направили прокурору ЧР Савчину М.М. обращение о факте нарушения закона начальниками и должностными лицами МВД ЧР в части неисполнения в полном объеме или полном неисполнении поручений и запросов следователей при проведении предварительного следствия по уголовному делу № 66102.

В итоге, 25 мая 2011 года прокурор Ленинского района г. Грозного Бураменский А.Н. уведомил СМГ, что прокуратура направила в адрес начальника ОМ № 1 УВД по г. Грозному требование об устранении нарушений закона³⁵.

В настоящее время дело фактически не расследуется, несмотря на то, что следователем не выполнены все следственные действия, производство которых является возможным без участия подозреваемых. Кроме того, в ходе расследования уголовного дела следователем не была дана оценка законности доставления Сайд-Салеха в распоряжение УВО.

Местонахождение похищенного Ибрагимова до сих пор не установлено, производство по уголовному делу постоянно приостанавливается и возобновляется по жалобам юристов СМГ.

Возможность по эффективному расследованию этого дела в настоящее время практически утрачена.

Дело А.Р. Зайналова

04 декабря 2009 года в СМГ обратилась Айма Аднановна Макаева, сообщившая, что ее сын, Апти Рамазанович Зайналов, 28 июня 2009 года был задержан сотрудниками правоохранительных органов в г. Грозном. При этом Апти Зайналов оказал сопротивление, в результате чего был ранен. После этого

³² Приложения Ибрагимов № 6 и Ибрагимов № 7.

³³ Приложение Ибрагимов № 8

³⁴ Приложение Ибрагимов № 9

³⁵ Приложение Ибрагимов № 10

Зайналов исчез. Его мать обратилась в правоохранительные органы Чеченской Республики с заявлением по факту исчезновения сына. Однако правоохранительными органами никаких мер, в частности мер, предусмотренных межведомственными приказами МВД, прокуратуры, следственного комитета, предпринято не было. Лишь спустя 9 дней Зайналов был случайно обнаружен руководителем правозащитной организации «Мемориал» Натальей Эстемировой в Ачхой-Мартановской центральной районной больнице. Зайналов находился там на лечении под охраной вооруженных людей в милицейской форме в связи с огнестрельными ранениями, полученными им при задержании.

Несколькими днями ранее и.о. Ачхой-Мартановского межрайонного прокурора Потанин Ю.В., получив предварительно информацию о нахождении в больнице пациента под охраной вооруженных лиц, совместно с руководителем территориального органа ФСБ выехал с проверкой в Ачхой-Мартан и установил факт нахождения Зайналова А.Р. в больнице под охраной вооруженных лиц.

Прокурор Потанин Ю.В. попытался выяснить статус вооруженных людей в милицейской форме, а также статус Зайналова. **Однако указанные лица отказались отвечать на вопросы прокурора и запретили ему приближаться к Зайналову. При этом они угрожали Потанину убийством, используя огнестрельное оружие³⁶.**

Далее Потанин вызвал в больницу начальника Ачхой-Мартановского РОВД. Начальник РОВД, прибыв в больницу и переговорив с вооруженными людьми на чеченском языке, стал кому-то звонить. После телефонного разговора, который происходил также на чеченском языке, **начальник РОВД сказал прокурору, что делать ничего не будет и уходит из больницы.** Затем прибывшие в больницу должностные лица правоохранительных органов оттуда уехали и никаких мер не предприняли.

Можно обоснованно предположить, что начальник РОВД уже в больнице выяснил и сообщил прокурору Потанину, чьи подчиненные охраняли Зайналова в больнице – именно этим и объясняется непринятие «государственным правозащитником» мер по выяснению обстоятельств доставки и нахождения в больнице под охраной Зайналова А.Р.

07 июля 2009 года Макаева А.А. и Эстемирова официально обратились в прокуратуру и ОВД по Ачхой-Мартановскому району с сообщением о нахождении безвестно исчезнувшего Зайналова в больнице.

Заявление Макаевой А.А. в тот же день, 07.07.2009 г., и.о. Ачхой-Мартановского межрайонного прокурора Потаниным Ю.В. было зарегистрировано в КУСП прокуратуры за №79пр-09. При этом никаких действий по проверке данного сообщения, а также немедленному выезду в больницу и установления факта нахождения Зайналова в больнице должностные лица правоохранительных органов не предприняли.

Такое бездействие способствовало тому, что в этот же день, 07.07.2009 г., Зайналов А.Р. был вывезен вооруженными лицами с территории больницы. Дальнейшая судьба Зайналова А.Р. неизвестна.

28 июля 2009 года по факту исчезновения Зайналова А.Р. на территории Ачхой-Мартановской ЦРБ было возбуждено уголовное дело № 74032³⁷.

³⁶ Приложение Зайналов № 1.

³⁷ Приложение Зайналов № 2.

Юристами СМГ, допущенными к участию в уголовном процессе в качестве представителей потерпевшего, были заявлены два ходатайства о производстве большого количества следственных действий, необходимых для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Однако следователь отказал в удовлетворении этих ходатайств. Отказ следователя был обжалован в Старопромысловский районный суд г. Грозного, который своим постановлением от 29 января 2010 года признал действия следователя незаконными³⁸.

Путем опроса свидетелей, изучения материалов, юристами СМГ было установлено, что когда 28 июня 2009 года Зайналов был задержан неустановленными лицами, в отношении него было применено огнестрельное автоматическое оружие. Более того, в 2010 году юристы СМГ выехали на место задержания Зайналова (территория одной из автозаправочных станций в центре города Грозного). Там ими была обнаружена пуля, застрявшая в обшивке стены здания. Представители потерпевшей Макаевой А.А. сообщили об этом следователю, в чем производстве находилось дело, заявив ходатайство об изъятии пули и назначении соответствующих экспертиз с целью идентификации оружия и сотрудника милиции, за которым это оружие закреплено.

Ходатайство было удовлетворено, пуля извлечена. К сожалению, установить оружие, из которого была выпущена пуля, в результате не представилось возможным в связи с проистечением 8 месяцев с момента выстрела. Оболочка пули корродировала настолько, что оказалась непригодна для экспертизы³⁹.

При этом остается открытым вопрос о качестве проведенного изначального осмотра места происшествия, в ходе которого пуля не была обнаружена уполномоченными должностными лицами следственных органов.

Также юристами СМГ было установлено, что по факту применения огнестрельного оружия на место происшествия выезжали неустановленные сотрудники милиции, однако необходимые оперативно-следственные действия при этом ими выполнены не были. По данному факту была назначена отдельная проверка следователем Ленинского межрайонного следственного отдела⁴⁰. Однако на момент написания данного обращения (то есть по прошествии более 2 лет) следователем так и не установлены личности сотрудников милиции, выезжавших на место происшествия 28 июня 2009 года.

В ходе расследования, проведенного юристами СМГ, достоверно установлено, что медицинский персонал ЦРБ, в нарушение Инструкции о порядке взаимодействия лечебно-профилактических учреждений и органов внутренних дел РФ при поступлении в лечебно-профилактические учреждения граждан с телесными повреждениями насильственного характера (утв. Приказом Минздрава и МВД РФ 09.01.1998 г. № 4/8), не сообщил в Ачхой-Мартановский ОВД о поступлении Зайналова А.Р. в больницу⁴¹. Небезынтересно, что при этом сотрудники больницы показали, что считали лиц, охранявших неизвестного пациента с огнестрельным ранением, сотрудниками милиции, поэтому и не сообщили в ОВД о поступлении такого пациента⁴².

³⁸ Приложение Зайналов № 3.

³⁹ Приложение Зайналов № 4.

⁴⁰ Приложение Зайналов № 5.

⁴¹ Приложение Зайналов № 6.

⁴² Приложения Зайналов № 7 и Зайналов № 8.

В сложившейся ситуации на эффективное раскрытие и расследование данного преступления надеяться не приходится, что и подтверждают результаты следствия.

До настоящего времени местонахождение Зайналова так и не установлено, лица, причастные к совершению данного преступления, также не установлены, к уголовной ответственности за незаконное бездействие не привлечены ни бывший и.о. прокурора, ни бывший главврач больницы.

В ходе работы по данному делу юристы СМГ неоднократно направляли ходатайства о выполнении различных следственных действий. Большинство данных ходатайств были удовлетворены, однако следователи систематически приостанавливают производство по делу, не выполнив все необходимые следственные действия в полном объеме⁴³.

В результате многочисленных нарушений дело о похищении Зайналова на протяжении 2,5 лет фактически не расследовалось, и возможность по эффективному расследованию этого дела в настоящее время практически утрачена.

Дело А.-Я.Д. Асхабова

12 ноября 2009 года в СМГ обратились Денилбек Сахабович Асхабов и Тамара Хароновна Асхабова, которые пояснили, что в ночь с 04 на 05 августа 2009 года неизвестными вооруженными лицами в масках из собственного дома был похищен их сын – Абдул-Язит Денилбекович Асхабов. Дальнейшая судьба Абдул-Язита Асхабова неизвестна.

Сразу после похищения Асхабов Д.С. обратился в дежурную часть ОВД по Шалинскому району и участковому уполномоченному милиции ОВД по Шалинскому району Кадиеву А.С. Однако сотрудниками милиции по факту похищения Асхабова А.Д. в нарушение уже неоднократно упоминавшихся межведомственных приказов надлежащих мер принято не было, на место происшествия оперативная группа не была направлена, перехват похитителей не производился. По этому факту проводилась отдельная проверка Шалинским межрайонным следственным отделом⁴⁴, однако объективная оценка подобного бездействия правоохранительных органов так и не была дана. Само собой разумеется, что в дальнейшем сотрудниками милиции никаких мер по установлению обстоятельств похищения Асхабова А.Д. также не предпринималось.

05 августа 2009 года по факту похищения Абдул-Язита Асхабова было возбуждено уголовное дело № 72028⁴⁵.

В октябре 2009 года следователем Шалинского МСО Бакаевым Х.Х. были направлены поручения в ОВД по Шалинскому району с требованием о создании оперативной группы и производстве целого ряда оперативно-розыскных мероприятий по установлению местонахождения Асхабова А.-Я.Д., в том числе – об установлении свидетелей и очевидцев, о проведении подворного обхода и др⁴⁶.

⁴³ Приложения Зайналов № 9, Зайналов № 10 и Зайналов № 11

⁴⁴ Приложение Асхабов № 1.

⁴⁵ Приложение Асхабов № 2.

⁴⁶ Приложения Асхабов № 3 и Асхабов № 4.

Все поручения сотрудниками ОВД были проигнорированы⁴⁷, в результате чего руководителем Шалинского МСО было направлено представление начальнику ОВД Даудову М.Х. о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления⁴⁸. В данном представлении указывалось, что следственные органы прокуратуры лишены возможности расследовать дело в связи с неудовлетворительной работой должностных лиц ОВД по Шалинскому району. **Однако на это представление ответ в следственные органы прокуратуры из ОВД так и не поступил.**

По тому же делу следователь отдела по расследованию особо важных дел № 2 СУ СК при прокуратуре РФ по ЧР Пашаев М.С. четырежды направлял командиру полка ППСМ СН № 2 им. Кадырова при МВД по ЧР запросы о предоставлении фотокарточек сотрудников полка для производства опознания. **Однако ответы на данные запросы следователю так и не поступили**⁴⁹.

Впоследствии в адрес Министра внутренних дел ЧР исполняющим обязанности руководителя следственного управления направлено письмо о допустимых нарушениях требований ч. 4 ст. 21 УПК РФ должностными лицами полка ППСМ, однако **никакой реакции на данное письмо не последовало**⁵⁰.

В ходе производства по делу следователь второго отдела по расследованию особо важных дел М.С.Пашаев осуществил выезд в полк ППСМ СН № 2 им. Кадырова для производства выемки фотографий сотрудников полка. Сотрудник полка ППСМ СН № 2 им. Кадырова, ссылаясь на Федеральный закон о противодействии терроризму, **отказал следователю в производстве выемки** в связи с тем, что «в полку ППСМ СН № 2 им. Кадырова проходят службу более 900 человек, часть из которых принимают участие в контртеррористических операциях на всей территории Чеченской Республики»⁵¹. Однако подобная ссылка на Закон несостоятельна, так как Закон, безусловно, не препятствует лицу, уполномоченному расследовать уголовные дела, производить следственные действия, в том числе с участием любых лиц.

Невозможность произвести данное следственное действие явилось основанием для отказа следователя возобновить производство по уголовному делу⁵².

Впоследствии производство по данному уголовному делу неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, зачастую – без выполнения всех необходимых и возможных следственных действий⁵³.

До настоящего времени А-Я. Асхабов не найден, личности похитителей не установлены⁵⁴. В результате многочисленных нарушений это дело на протяжении 2 лет фактически не расследовалось, и возможность по эффективному расследованию этого дела в настоящее время практически утрачена.

Дело И.И. Умарпашаева

⁴⁷ Приложение Асхабов № 5.

⁴⁸ Приложение А6.

⁴⁹ Приложения Асхабов № 7 и Асхабов № 8.

⁵⁰ Приложение Асхабов № 9.

⁵¹ Приложение Асхабов № 10.

⁵² Приложение Асхабов № 11.

⁵³ Приложения Асхабов № 12, Асхабов № 13, Асхабов № 14.

⁵⁴ Приложение Асхабов № 15.

11 декабря 2009 года Ислам Ирисбаевич Умарпашаев, 1986 года рождения, был похищен неизвестными вооруженными лицами из своего дома в городе Грозном. 28 декабря 2009 года по факту похищения Умарпашаева было возбуждено уголовное дело № 68042⁵⁵. 02 апреля 2010 года Ислам Умарпашаев был отпущен из места его незаконного содержания. Со слов самого Умарпашаева, он содержался в подвале дома на территории базы одного из подразделений чеченской милиции – отряда милиции особого назначения Министерства внутренних дел по Чеченской Республике (ОМОН).

01 сентября 2010 года Ислам Умарпашаев официально потребовал от следователя – полковника юстиции Гайрбекова – проведения с личным участием самого Ислама Умарпашаева и участием его представителя осмотра места происшествия – территории базы ОМОН. 03 сентября 2010 года следователь формально согласился с данным требованием⁵⁶. Фактически же осмотр места происшествия (проверка показаний на месте) был произведен лишь спустя несколько месяцев.

21 сентября 2010 года Ислам Умарпашаев, как потерпевший, был вызван следователем Гайрбековым для проведения запланированной проверки показаний Ислама Умарпашаева на месте. Однако следователь лишь дополнительно допросил Умарпашаева, отказавшись ехать на территорию базы ОМОН. Проверка показаний на месте была перенесена на следующий день. Однако 22 сентября 2010 года следователь Гайрбеков по телефону сообщил представителю потерпевшего, что это следственное действие в этот день проводиться не будет. Проверка показаний на месте была назначена на 27 сентября 2010 года. Однако в этот день она также не была проведена⁵⁷. Со слов следователя, сотрудники ОМОН попросту отказали ему в допуске на территорию базы. Фактически же проверка показаний на месте была произведена лишь спустя несколько месяцев старшим следователем по особо важным делам ГСУ СК РФ по СКФО Соболев И.А.

28 сентября 2010 года следователь Гайрбеков предъявил Исламу для опознания фотографии сотрудников ОМОН (12 фотографий). Из них Умарпашаев опознал двух сотрудников милиции. На вопрос, когда будут предъявлены фотографии остальных сотрудников, следователь ответил, что у него нет фотографий всего личного состава ОМОН, и что решение вопроса о предоставлении остальных фотографий зависит не от него. В итоге опознание других сотрудников ОМОН продолжилось лишь во второй половине 2011 года.

30 марта 2010 года следователем следственного управления в адрес начальника ОВД по Октябрьскому району г. Грозного направлено поручение о проверке информации о содержании похищенного на территории базы ОМОН, об установлении свидетелей с указанием их имен. 19 мая 2010 года поступил формальный ответ за подписью заместителя начальника отдела Рашидова о том, что «мероприятия по установлению сотрудников ОМОН продолжаются»⁵⁸.

27 мая 2010 года следователем республиканского следственного управления в адрес начальника ОМ № 2 УВД по г. Грозному направлено поручение об установлении лиц, с которыми Умарпашаев общался во время нахождения в ОМОН. 03 июня 2010 года поступил формальный ответ заместителя начальника

⁵⁵ Приложение Умарпашаев № 1.

⁵⁶ Приложение Умарпашаев № 2.

⁵⁷ Приложение Умарпашаев № 2.

⁵⁸ Приложение Умарпашаев № 3.

ОМ № 2 о том, что установить личности этих людей не представилось возможным.

В связи с тем, что следователь Гайрбеков понимал, что нахождение Умарпашаевых на территории Чечни в ожидании следственных действий представляет угрозу для их жизни, им было вынесено постановление о применении мер государственной защиты к семье Умарпашаевых. Данное поручение было направлено для исполнения в Центр государственной защиты при МВД по ЧР, **однако оперативный сотрудник ЦГЗ Атланбаев, который должен был осуществлять непосредственную охрану семьи Умарпашаевых, вступил в сговор с командиром ОМОН Цекаевым и принудительно доставил отца и брата Ислама Умарпашаева на квартиру Цекаева.** Там в течение нескольких часов Цекаев и несколько его сослуживцев в присутствии Атланбаева принуждали потерпевших «забрать все свои заявления», в том числе – направленные в Европейский суд по правам человека⁵⁹. В настоящее время данный эпизод в рамках уголовного дела, возбужденного по факту похищения Ислама Умарпашаева.

В январе 2011 года уголовное дело было передано старшему следователю по особо важным делам ГСУ СК РФ по СКФО п-ку юстиции Соболю И.А.

13 февраля 2011 года И.А. Соболев запланировал проведение следственного действия – проверку показаний Ислама Умарпашаева на месте (на базе ОМОН). Сотрудники чеченского следственного управления рассказали юристам СМГ о том, что когда Соболев сообщил командиру ОМОН Цекаеву о своих намерениях провести проверку показаний на базе ОМОН, тот пообещал, что если следователи зайдут на базу, то он отдаст приказ открыть огонь. В этой связи Соболевым было принято решение об обеспечении физической защиты следственной группы бойцами ВОГОиП МВД РФ. Однако 13 февраля 2011 года, непосредственно перед выездом следственной группы на базу ОМОН, руководитель ВОГОиП генерал Симаков сообщил Соболю об отказе выделить своих сотрудников для охраны, мотивируя это тем, что на базе ОМОН их могут убить.

Тем не менее, следственное действие было проведено, а показания Ислама Умарпашаева были подтверждены на месте.

В мае 2011 года потерпевшие Умарпашаев Ислам и Умарпашаев Ирисбай, а также свидетель Умарпашаев Гилани были вызваны старшим следователем по особо важным делам ГСУ СК РФ по СКФО Соболевым И.А. в г. Грозный для участия в следственных действиях.

15 мая 2011 года старшему следователю Соболю И.А. было заявлено ходатайство представителя потерпевшего Каляпина И.А. о проведении очных ставок между сотрудниками ОМОН и потерпевшими. Данное ходатайство было удовлетворено в полном объеме.

Однако в течение всего периода пребывания потерпевших и свидетеля на территории Чеченской Республики (более двух месяцев) следователем была проведена лишь одна очная ставка с сотрудником ОМОН, остальные сотрудники ОМОН на следственные действия не явились.

Как объяснил И.А. Каляпину сам следователь, очные ставки не состоялись в связи с уклонением сотрудников ОМОН МВД РФ по ЧР от явки к следователю и от участия в следственных действиях. По данному факту следователь направил в

⁵⁹ Приложения Умарпашаев № 4 и Умарпашаев № 5.

адрес руководства ВОГОиП МВД РФ поручения о принудительном приводе не явившихся сотрудников. Однако в нарушение требований и положений всех соответствующих нормативных актов **сотрудники ВОГОиП МВД РФ не исполнили свои обязанности и доставку сотрудников ОМОН к следователю не обеспечили**. Впоследствии сотрудники ОМОН отказались от участия в очных ставках, сославшись на статью 51 Конституции РФ. **В результате, поручения следователя исполнены не были, необходимые следственные действия до сих пор не проведены.**

В то же время сотрудники ОМОН уклоняются и от явки для проведения опознания. За период с 15 мая 2011 года по настоящее время (т.е. более 9 месяцев) из 28 человек, указанных в ходатайстве от 15 мая 2011 года, для опознания были предъявлены лишь 5 сотрудников ОМОН. При этом сам Умарпашаев, его родственники и представитель каждый раз добросовестно являются на запланированные следственные действия, несмотря на то, что им приходится приезжать в Чечню из Нижнего Новгорода, а пребывание на территории ЧР представляет серьезную угрозу для их безопасности.

26 мая 2011 года было запланировано проведение следственных действий – проверка показаний на месте. Проверке подлежали показания потерпевших Умарпашаева Ирисбая Ибрагимовича и Умарпашаева Гилани Ирисбаевича, с выездом на территорию и в здание ОМ № 2 УВД по г. Грозный (Октябрьский район). Однако проведение следственных действий оказалось невозможным **ввиду отказа дежурного по ОМ № 2 пропустить участников следственных действий на территорию и в здание ОМ**.

По данному факту руководителем следственной группы Соболев был подан рапорт об обнаружении признаков преступления в действиях сотрудников ОМ № 2 на имя руководителя Главного Следственного управления СК РФ по Северо-Кавказскому и Южному федеральным округам. По результатам проверки обстоятельств, изложенных в рапорте, 10 июня 2011 года было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Из данного постановления следует, что сотрудники ОВД по Октябрьскому району г. Грозного действовали в строгом соответствии с положениями ведомственной Инструкции и вмешательства в действия следственной группы не осуществляли. Таким образом, действия сотрудников ОВД по Октябрьскому району г. Грозного, фактически сорвавших проведение следственного действия, признаны законными и обоснованными⁶⁰.

Ввиду наличия реальной опасности для жизни и здоровья потерпевшего и его родственников сам Ислам и члены его семьи вот уже более двух лет проживают на территории Нижегородской области. При этом их проживание обеспечивается МРО «Комитетом против пыток» за счет собственных средств.

По первому вызову следователя представитель потерпевшего Каляпин И.А. доставляет Ислама Умарпашаева в Чеченскую Республику для проведения следственных действий. В целях обеспечения безопасности потерпевшего ему обеспечивается проживание на территории соседнего с Чеченской Республикой региона. Для проведения же следственных действий Умарпашаев по необходимости доставляется к непосредственному месту проведения следственных действий – на территорию СУ СК РФ по ЧР в г. Грозном. Расходы на проезд, питание и проживание потерпевшего и членов его семьи для участия в

⁶⁰ Приложение Умарпашаев № 6.

следственных действиях также осуществляются за счет МРО «Комитет против пыток».

Крайне низкие темпы работы следствия по делу и неспособность обеспечить участие сотрудников органов внутренних дел в проводимых следственных действиях не могут не вызывать крайнее беспокойство и озабоченность. Из дел, приведенных в этой справке, дело Умарпашаева является единственным, которое не утратило судебную перспективу. Эта перспектива остается благодаря упорству и принципиальности следователя И.А. Соболя. Однако и в этом деле официальное следствие постоянно сталкивается с препятствиями со стороны должностных лиц правоохранительных органов Чечни, а все подобные незаконные действия остаются без надлежащей реакции правоохранительной системы.

Анализируя опыт работы Сводной мобильной группы российских правозащитных организаций в Чеченской Республике с 2009 г., с сожалением следует констатировать, что на настоящий момент ситуация с неэффективностью расследования сообщений о пытках и похищениях фактически не изменилась, если не сказать ухудшилась.

Если раньше «пробуксовка» работы следственных органов Чеченской Республики во многом объяснялась отсутствием надлежащего взаимодействия с органами дознания, о чем мы сказали выше, то теперь к этой проблеме со всё большей очевидностью добавляется бездействие самих следователей. Это подтверждается материалами по заявлениям Ахмедова, Вангашева, Алхастовой, Малаевой.

Дело Х.А. Вангашева

Так, 09.12.2011 г. в Сводную мобильную группу российских правозащитных организаций в Чеченской Республике с заявлением о проведении общественного расследования обратился Вангашев Хусен Алиевич, заявивший о незаконном задержании его сотрудниками полиции Ачхой-Мартановского района в ночь с 30 сентября на 01 октября 2011 г. и о последующем применении к нему насилия, в результате чего он оказался частично парализован.

Из объяснений самого Вангашева и его матери, Мукаевой Б.У., следует, что ночью 01 октября 2011 года в дом семьи Вангашевых в селе Катар-Юрт ворвались вооружённые люди, которые, представившись сотрудниками полиции, увезли в неизвестном направлении Хусена Вангашева, при этом применили физическую силу, ударив Хусена и его мать Бирлант.

Как поясняет Мукаева Б.У, сразу после задержания сына она около 3 часов ночи 01.10.2011 года направилась в Ачхой-Мартановский РОВД, где хотела подать сообщение о преступлении, совершённом сотрудниками правоохранительных органов в отношении неё и её сына.

В нарушение требований п. 7, 12, 20, 21, 22 *Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел РФ заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях* (утв. Приказом МВД РФ от 04.05.2010 г. № 333, действовала в названный период; далее – *Инструкция от 04.05.2010 г.*), оперативный дежурный в приёме сообщения о преступлении Мукаевой Б.У. отказал.

Позднее, около 9 часов утра 01.10.2011 года Мукаева Б.У. во второй раз попыталась подать сообщение о преступлении в Ачхой-Мартановский РОВД. После встречи с начальником уголовного розыска отдела полиции Мамукаевым Таусом сделать это ей вновь не удалось.

Через двое суток Мукаевой Б.У. стало известно, что её сын находится в здании отдела внутренних дел Ачхой-Мартановского района. Ей была предоставлена встреча с Хусеном. В ходе свидания Хусен сообщил матери, что его избивали в подвале неизвестного здания, пытали электрическим током, после чего доставили в Ачхой-Мартановский отдел полиции.

16 ноября 2011 г. Мукаевой Б.У. сообщили о том, что Вангашев Х.А. был госпитализирован из СИЗО в больницу в связи с частичным параличом.

21 ноября 2011 года Мукаева Б.У. обратилась в межрайонный следственный отдел по Ачхой-Мартановскому району Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике (далее – Ачхой-Мартановский МСО) с заявлением о преступлении.

По заявлению Мукаевой Б.У. сотрудниками следственного отдела проведена проверка, по результатам которой неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, впоследствии отменяемые как незаконные, а также допускались иные процессуальные нарушения.

Так, 01.12.2011 года срок проверки по заявлению Мукаевой был продлен до 30 суток, то есть до 21.12.2012 г.⁶¹.

Свое решение следователь обосновал необходимостью провести целый ряд проверочных действий: опросить граждан, истребовать необходимые документы, провести судебно-медицинское исследование в отношении заявителя. Уголовно-процессуальный кодекс, при этом, предусматривает закрытый перечень оснований для продления срока проверки до 30 суток (необходимость производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов трупов), и ни одно из указанных следователем проверочных действий таким основанием не является.

Однако, несмотря на это, заместитель руководителя Ачхой-Мартановского МСО, вопреки нормам закона, необоснованно утвердил ходатайство следователя о продлении срока проверки до 30 суток.

В течение месяца следователь Ачхой-Мартановского МСО Нахаев И.С.-А. провел ряд проверочных действий (направил запросы в различные государственные органы и медицинские учреждения, опросил Вангашева, Мукаеву и сотрудников полиции, приобщил к материалу проверки некоторые документы, в том числе медицинские).

21.12.2011 г., по истечении необоснованно продленного срока проверки, следователь Нахаев И.С.-А. вынес постановление о передаче материала проверки по подследственности в Ленинский межрайонный следственный отдел города Грозного.

Свое решение следователь аргументировал фактом госпитализации Вангашева Х.А. в лечебное учреждение из ФКУ СИЗО № 1 УФСИН РФ по Чеченской Республике, расположенного на территории Ленинского района г. Грозного. Однако законных оснований для передачи материала проверки по

⁶¹ Приложение Вангашев № 1.

подследственности следователь не имел; правовых аргументов в обоснование своего решения он не привел.

30.12.2011 года вышеуказанное постановление было отменено постановлением и.о. руководителя первого отдела процессуального контроля Следственного управления Следственного комитета РФ по Чеченской Республике майором юстиции Асуевым А.Ш.

Следует заметить, что в данном случае руководитель следственного отдела, вопреки требованиям ведомственных нормативных актов (в частности, приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкина А.И. «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете РФ» от 15.01.2011 года № 1), халатно отнёсся к исполнению своих обязанностей, своевременно не отменив незаконное процессуальное решение следователя.

Руководитель первого отдела процессуального контроля СУ СК РФ по ЧР майор юстиции Асуев А.Ш., возвращая своим постановлением материал проверки в Ачхой-Мартановский МСО, установил срок дополнительной проверки 10 суток.

Материал проверки №332-пр-2011 поступил следователю Нахаеву И.С.-А. 15.01.2012 г.

Не проведя ни единого проверочного мероприятия, по истечении 10 суток, выделенных для дополнительной проверки, 25.01.2012 г. следователь Нахаев И.С.-А. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В дальнейшем, 29.03.2012 г. и 19.04.2012 г. следователь Нахаев И.С.-А. выносил очередные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Все три указанных постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (от 25.01.2012, от 29.03.2012 г. и от 19.04.2012 г.) были впоследствии отменены решениями руководителя первого отдела процессуального контроля СУ СК РФ по Чеченской Республике Асуева А.Ш., заместителя руководителя Ачхой-Мартановского МСО Юнусова С.С.

При этом каждый раз в постановлении об отмене незаконного «отказного» постановления указывалось на неполноту проведенной проверки и давались указания о проведении дополнительных проверочных мероприятий.

05.05.2012 г., по окончании 10-дневной дополнительной проверки, не проведя ни одного проверочного мероприятия, следователь Нахаев вновь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, следователь Нахаев фактически проигнорировал требования вышестоящего начальства об устранении недостатков своей работы.

Анализ хода и результатов проведенной проверки показывают, что следователем не были выполнены целый ряд необходимых проверочных действий и не были выяснены целый ряд обстоятельств.

Так, сам факт того, что Вангашев был задержан в полном здравии, а позднее госпитализирован из СИЗО в больницу с параличом нижних конечностей, следователь попросту игнорирует и не дает этому никакой оценки.

05.12.2011 г. следователь направил на судебно-медицинское исследование копии медицинских документов Вангашева, поставив перед экспертом вопросы о наличии у Вангашева телесных повреждений, их характере, локализации, механизме образования, степени тяжести, давности причинения, источнике, а также возможности причинения при описываемых заявителем обстоятельствах.

Крайнее недоумение при этом вызывает тот факт, что следователь посчитал достаточным проведение указанного исследования лишь по медицинским документам, хотя при разумном подходе совершенно очевидно, что нынешнее состояние здоровья Вангашева требует детального изучения при непосредственном осмотре комиссией экспертов и комплексном обследовании пострадавшего, с целью установления причин, времени и иных обстоятельств образования паралича нижних конечностей.

Таким образом, фактически судебно-медицинское исследование в отношении Вангашева не проводилось, причины резкого ухудшения его здоровья в период нахождения под контролем государственных органов не установлены.

Далее, следователем не были досконально проверены, установлены и оценены обстоятельства задержания Вангашева; не дана оценка противоречивости содержащихся в процессуальных документах данных о времени задержания Вангашева; не установлены и не опрошены лица, непосредственно принимавшие участие в задержании Вангашева и проведении с ним последующих процессуальных действий; не проверялись и были проигнорированы доводы заявителей (Мукаевой и Вангашева) о фактическом задержании Вангашева в ночь с 30 сентября на 01 октября 2011 г.

О необходимости проведения целого ряда проверочных мероприятий представители заявителей указывали в жалобах, а также заявлениях о преступлении от 06.02.2012 г.

Среди документов, приложенных к данному заявлению, имелись полученные юристами Сводной мобильной группы российских правозащитных организаций объяснения соседей Вангашевых, которые подтверждают обстоятельства задержания Вангашева в ночь с 30 сентября на 01 октября 2011 г.

Однако при оценке материалов проверки указанные объяснения были проигнорированы, а самим следователем соседи не опрошены.

Более того, именно необходимостью выполнения целого ряда важных проверочных действий было обусловлено упомянутое выше решение следователя о продлении срока проверки до 30 суток, однако необходимые проверочные мероприятия ни в намеченные сроки, ни позднее выполнены не были.

06.02.2012 г. в Ачхой-Мартановский МСО поступило также заявление от представителя Мукаевой – Егошина Д.В., в котором была изложена просьба провести в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ проверку по поводу отказа должностных лиц отдела МВД по Ачхой-Мартановскому району принять заявление Мукаевой о похищении сына 01.10.2011 г.

Следователь Нухаев И.С.-А. данное заявление либо не читал, либо нарочно исказил его содержание, указав в свое рапорте от 08.12.2012 г., что заявление Егошина якобы касается факта применения насилия к Вангашеву Х.А.

Однако, во-первых, заявление Егошина касалось обстоятельств непринятия сотрудниками МВД заявления Мукаевой о похищении Вангашева; во-вторых, фактически никакой проверки по данному сообщению проведено не было, процессуального решения в соответствии с нормами УПК принято не было; в-третьих, в ходе проверки и в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 25.01.2012 г. обстоятельства непринятия заявления Мукаевой не исследованы и не оценены; в-четвертых, никакого уведомления о результатах рассмотрения своего заявления Егошин Д.В. не получил.

В данном случае имеются все основания говорить об укрывательстве преступления, поскольку сообщение о неправомерных действиях сотрудников полиции при подаче Мукаевой заявления о похищении сына было проигнорировано, проверке не подвергалось, оценка ему не давалась.

Указанные выше недостатки расследования, проведенного по заявлениям Вангашева и Мукаевой, имеют документальное, официальное подтверждение.

Так, 30.03.2012 г. и.о. инспектора первого отдела процессуального контроля капитан юстиции Я.А. Никаев сообщил о частичном удовлетворении жалобы представителя Вангашева на незаконные действия и бездействие должностных лиц Ачхой-Мартановского МСО⁶².

В своем ответе он, в частности указал, что: «...в ходе проверки сообщения о преступлении судебно-медицинское исследование в отношении Вангашева Х.А. с предоставлением последнего эксперта не проведено; не установлены и не опрошены лица, содержащиеся в одной камере с Вангашевым Х.А. в ИВС ОМВД России по Ачхой-Мартановскому району; не установлены и не опрошены лица, производившие задержание Вангашева Х.А. и, со слов последнего, применившие в отношении него насилие; не исследованы в полном объёме и не дана уголовно-правовая оценка обстоятельствам нахождения Вангашева Х.А. под контролем неустановленных лиц после его фактического задержания...

Кроме этого жалоба удовлетворена в части незаконности бездействия следователя, поскольку им не исследована и не дана уголовно-правовая оценка обстоятельствам отказа сотрудников полиции принять у Мукаевой Б.У. заявление о похищении Вангашева Х.А., одновременно не сообщено о результатах рассмотрения сообщения об этом заинтересованным лицам...

Вместе с тем, жалоба удовлетворена и в части признания незаконным постановления о возбуждении перед руководителем следственного органа ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении, вынесенного 01.12.2011 года следователем Ачхой-Мартановского межрайонного следственного отдела Нахаевым И.С.-А., по которому заместителем руководителя указанного следственного органа Алямкиным Ф.С. в тот же день срок проверки сообщения о преступлении продлён до 30 сток, поскольку законных оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 144 УПК РФ, для этого не имелось».

А 18.07.2012 г. судья Урус-Мартановского районного суда Чеченской Республики Сайдаев С.-А.С. удовлетворил жалобу представителя Вангашева Х.А., признав незаконным бездействие следователя Ачхой-Мартановского МСО СУ СК РФ по ЧР Нахаева И.С.-А., выразившееся в неуведомлении заявителей о принятом решении по материалу проверки № 332-пр-2011⁶³.

Из всего сказанного выше можно сделать обоснованное предположение о том, что фактически следственные органы в установлении всех обстоятельств произошедшего и принятии законного процессуального решения не заинтересованы. Несмотря на очевидность и неоспоримость того факта, что Вангашев Х.А. был здоровым, когда попал в ИВС и СИЗО, а затем внезапно был госпитализирован в больницу с параличом нижних конечностей, уголовное дело возбуждено не было, необходимые следственные действия не выполнялись, обстоятельства и причины произошедшего не устанавливались.

⁶² Приложение Вангашев № 2.

⁶³ Приложение Вангашев № 3.

При этом надлежащий процессуальный контроль за законностью на стадии досудебного производства со стороны руководства следственного органа, а также надлежащий надзор со стороны органов прокуратуры не осуществлялись.

Дело А.Б. Ахмедова

В производстве Ленинского межрайонного следственного отдела г.Грозного находится уголовное дело №10123, возбужденное 03.12.2007 г. по факту незаконного задержания, а также применения неустановленными сотрудниками ОМОН при Министерстве внутренних дел по Чеченской Республике физического насилия к Ахмедову А.Б. и Арсамерзуеву И.Л.

Производство по данному уголовному делу неоднократно приостанавливалось и возобновлялось. Последний раз постановление о приостановлении предварительного расследования по данному делу было вынесено 09.11.2012 г.

Как следует из материалов дела, до этого уголовное дело приостанавливалось производством 11.01.2009 г., 29.03.2012 г. и 09.05.2012 г. Все указанные постановления обжаловались представителями потерпевшего Ахмедова и были отменены как необоснованно вынесенные.

Потерпевший Ахмедов А.Б. обратился к юристам Сводной мобильной группы с заявлением о проведении общественного расследования в ноябре 2011 года. На тот момент уголовное дело №10123 было приостановлено постановлением следователя от 11.01.2009 года⁶⁴, то есть уже на протяжении почти трех (!) лет.

Представителем потерпевшего Ахмедова была подана жалоба, и только после ее подачи 03.02.2012 г. заместитель прокурора Ленинского района г.Грозного советник юстиции Дакаев У.Ш. своим решением отменил незаконное постановление о приостановлении следствия⁶⁵.

Фактически дело было возобновлено лишь 29 февраля 2012 г., при этом срок дополнительного расследования был продлен на 1 месяц.

14.03.2012 г. от потерпевшего Ахмедова поступило ходатайство о проведении целого ряда необходимых следственных действий, которое было частично удовлетворено.

Из всего перечня необходимых следственных действий был проведен лишь дополнительный допрос потерпевшего Ахмедова (17 марта 2012 г.), после чего, по прошествии срока дополнительного расследования, 29.03.2012 г. было вынесено очередное постановление о приостановлении предварительного следствия по данному уголовному делу.

Жалоба представителя потерпевшего на постановление о приостановлении уголовного дела от 29.03.2012 г. была удовлетворена постановлением заместителя руководителя Ленинского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике Коломысова А.С. 28.04.2012 г.

⁶⁴ Приложение Ахмед1.

⁶⁵ Приложение Ахмед2.

При этом постановление о возобновлении предварительного следствия по делу №10123 было вынесено заместителем руководителя Ленинского Межрайонного следственного отдела Коломысовым А.С. лишь 04.05.2012 г.⁶⁶.

В данном постановлении заместитель начальника следственного отдела дал указания следователю провести целый ряд следственных действий:

- в полном объеме выполнить мероприятия и следственные действия, перечисленные в требовании заместителя прокурора Чеченской Республики от 26.11.2008 (!) г.;

- с участием потерпевшего Ахмедова А.Б. провести осмотр места происшествия;

- допросить всех сотрудников ОМОН при МВД ЧР, принимавших участие в задержании и причинении телесных повреждений Ахмедову А.Б. и Арсамерзуеву И.Л., в случае необходимости провести опознание;

- истребовать на указанных сотрудников должностные документы и характеризующий материал;

- путем проведения следственных действий проверить в полном объеме доводы потерпевшего Ахмедова А.Б., указанные им в протоколе допроса потерпевшего от 27.03.2012 г.;

- выполнить иные следственные и процессуальные действия, в проведении которых возникнет необходимость в ходе предварительного следствия.

При этом заместителем руководителя следственного отдела был установлен срок дополнительного расследования 5 (пять) суток – срок, в течение которого, со всей очевидностью, невозможно выполнить весь комплекс необходимых следственных мероприятий по делу.

Ограничившись направлением в различные инстанции 6 (шести) запросов и не проведя ни одного следственного действия, 09.05.2012 г. следователь по особо важным делам Ленинского межрайонного следственного отдела Хучиев Д.М. вынес заведомо незаконное постановление о приостановлении предварительного следствия, мотивировав свое решение заведомо не соответствующим действительности аргументом о выполнении всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого, обвиняемого.

Данное постановление вновь было обжаловано представителем потерпевшего, и, естественно, оно было отменено, поскольку со всей очевидностью **необходимые следственные действия по делу так и не были выполнены.**

Последнее известное на настоящий момент постановление о приостановлении уголовного дела №10123 было вынесено, как уже упоминалось выше, 09.11.2012 г. И снова у потерпевшей стороны имеются все основания требовать отмены данного необоснованно вынесенного процессуального решения, поскольку необходимые следственные действия продолжают упорно не выполняться.

Таким образом, в ходе расследования уголовного дела №10123 на протяжении уже более четырех лет не выполняются указания заместителя прокурора Чеченской Республики, изложенные в требовании от 26.11.2008 г.

⁶⁶ Приложение АхмедЗ.

За все эти годы следователи самостоятельно допросили лишь потерпевших и некоторых очевидцев событий 19.11.2007 г. – сотрудников Заводского РОВД.

Сотрудники ОМОН были опрошены должностными лицами УСБ МВД по ЧР – их объяснения приобщены к материалам дела. Однако сами следователи сотрудников ОМОН не допрашивали. **На протяжении нескольких лет следователи лишь посылали однотипные запросы на имя начальника ОМОН МВД по ЧР с просьбой направить к ним сотрудников ОМОН для допроса.** Никаких действенных мер для осуществления допроса указанных сотрудников следователи не предпринимали.

Аналогичная ситуация сложилась и с допросами сотрудников УСБ МВД по ЧР – они также так и не были допрошены, несмотря на наличие прямых указаний о проведении такого допроса.

Руководство следственного отдела участия в разрешении данной недопустимой ситуации также не принимало.

За четыре года так называемого расследования следователи не провели проверку показаний потерпевших на месте, осмотр места происшествия, предъявление для опознания и другие очевидные и явно необходимые следственные действия.

И это несмотря на то, что прокурор и руководство следственного отдела неоднократно давали следователям обязательные к исполнению указания о проведении этих действий.

Не предпринято никаких мер к проверке обстоятельств незаконного лишения свободы потерпевших с 19 по 21 ноября 2007 г., хотя потерпевшие сообщали об этом в своих показаниях.

Более того, собранных данных (установленный факт производства задержания потерпевших 19.11.2007 г., отсутствие сведений о каких-либо процессуальных основаниях для такового задержания) уже вполне достаточно для оценки законности произведенного сотрудниками ОМОН задержания потерпевших и квалификации этих действий в соответствии с уголовным законодательством России.

Данные обстоятельства свидетельствуют о фактическом саботировании должностными лицами Ленинского следственного отдела расследования по уголовному делу №10123: следователи создают видимость работы, рассылая однотипные запросы в правоохранительные органы и не предпринимая никаких активных действий (не выезжают для допроса свидетелей, не производят выемку необходимых документов, не выполняют необходимых следственных действий), а руководство отдела создает видимость осуществления процессуального контроля, из раза в раз давая одни и те же указания и не принимая никаких мер к понуждению следователя добросовестно выполнять свои обязанности.

Более того, руководством следственного отдела не было самостоятельно отменено постановление о приостановлении предварительного следствия от 11.01.2009 г., несмотря на невыполнение следователем всех необходимых следственных действий.

Указанное постановление было отменено лишь 03.02.2012 г. по результатам рассмотрения жалобы представителя потерпевшего. Таким образом, в течение трех лет следствие вообще не велось, несмотря на всю очевидность незаконности принятого процессуального решения.

Последующие постановления о приостановлении расследования по делу от 29.03.2012 г. и от 09.05.2012 г. также были отменены по результатам рассмотрения жалоб представителей потерпевшего, а не самостоятельно руководством следственного отдела в рамках процессуального контроля.

Аналогичные претензии в несвоевременной отмене незаконных процессуальных решений следует предъявить и органам прокуратуры, чьи должностные лица не исполняли надлежащим образом свои обязанности по осуществлению надзора за следствием.

Все это свидетельствует либо о крайней степени непрофессионализма всех указанных должностных лиц, либо об их халатном отношении к выполнению своих прямых обязанностей, либо о сознательном бездействии с целью «спустить дело на тормозах» в связи с вероятной причастностью к расследуемым событиям высокопоставленных должностных лиц правоохранительных органов Чеченской Республики.

Дело И.И. Магомаева

В производстве Ачхой-Мартановского МСО СУ СК РФ по ЧР находится материал проверки по заявлению Алхастовой Лизы Авцалиевны о безвестном исчезновении ее сына, Магомаева Исы Ильясовича (материал проверки № 190 пр-2012).

Алхастова Л.А. обратилась за помощью к юристам Сводной мобильной группы российских правозащитных организаций в Чеченской Республике 27.07.2012 г. В своих объяснениях, данных как сотрудникам СМГ, так и следователю Ачхой-Мартановского МСО, Алхастова Л.А. пояснила, что 12 мая 2012 года её сын Магомаев И.И. выехал из дома на автомобиле ВАЗ-21099, тёмно-синего цвета, государственный номер А 265 ЕР, собираясь навестить родственников перед отъездом в город Пермь к своему старшему брату.

Примерно в 20 часов 30 минут 12.05.2012 года Алхастова Л.А. решила позвонить сыну, однако телефон сына был отключен. Больше она сына не видела, на связь с матерью Магомаев не выходил.

Родственники Магомаева И.И. предполагают, что к его исчезновению могут быть причастны сотрудники правоохранительных органов, которые неподалёку от дома, где проживал Магомаев, накануне его исчезновения якобы выставляли несколько временных блокпостов.

По заявлению Алхастовой Л.А. проводится проверка, по результатам которой уже неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

14.06.2012 г. было вынесено первое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое было отменено решением руководителя отдела криминалистики СУ СК РФ по ЧР Соколова М.М. от 02.07.2012 г.⁶⁷.

В своем постановлении Соколов М.М. дал следователю указание о проведении целого ряда проверочных действий.

Не выполнив целый ряд проверочных мероприятий, на необходимость которых указал руководитель отдела криминалистики СУ СК РФ по ЧР, 15.07.2012 года следователь Ачхой-Мартановского МСО Нахаев И.С.-А. вынес

⁶⁷ Приложение Магомаев № 1.

заведомо необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Данное процессуальное решение было обжаловано представителем Алхастовой Л.А. в порядке ст.124 УПК РФ руководителю Ачхой-Мартановского МСО.

25.10.2012 года заместитель руководителя Ачхой-Мартановского МСО, подполковник юстиции Юнусов С.С., рассмотрев жалобу, вынес постановление об отказе в ее удовлетворении.

После этого, 21.11.2012 года постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 15.07.2012 года и постановление об отказе в удовлетворении жалобы от 25.10.2012 были обжалованы в Ачхой-Мартановский районный суд Чеченской Республики.

19.12.2012 года в ходе судебного заседания представитель следственного отдела – заместитель руководителя отдела, подполковник юстиции Юнусов С.С. – предоставил суду постановление об отмене обжалуемого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела⁶⁸.

В мотивировочной части данного постановления Юнусов С.С. указал в качестве единственного основания отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела необходимость в ходе дополнительной проверки *«выполнить ряд проверочных мероприятий, а именно выполнить указания руководителя отдела криминалистики СУ СК РФ по ЧР в полном объеме»*.

Что мешало заместителю руководителя следственного отдела на том же самом основании отменить обжалуемое в суд очевидно незаконное процессуальное решение следователя самостоятельно в рамках осуществления процессуального контроля, а затем при рассмотрении жалобы представителя заявительницы, остается неясным.

Неоспоримым является лишь тот факт, что в жалобе, которую заместитель руководителя отдела отказался удовлетворять 25.10.2012 г., представитель заявителя прямо указывал на факт невыполнения следователем всех необходимых проверочных действий в соответствии с указаниями руководителя отдела криминалистики СУ СК РФ по ЧР.

Таким образом, незаконное процессуальное решение (от 15.07.2012 г.), несмотря на очевидную незаконность и необоснованность, оставалось неотменным на протяжении чуть менее полугода; при этом были проигнорированы доводы жалобы представителя заявительницы, поданной в адрес руководства следственного отдела.

В данном случае имеются все основания говорить о неэффективности как процессуального контроля со стороны руководства следственного органа, так и надзора со стороны органов прокуратуры, также не предпринявших мер к отмене незаконного процессуального решения следователя.

Далее, в ходе проверки заявления Алхастовой Л.И. следователь Ачхой-Мартановского МСО направлял многочисленные запросы в различные органы исполнительной власти. **В материале проверки имеются несколько десятков запросов, оставленных без ответа.**

⁶⁸ Приложение Магомаев № 2.

Следует обратить внимание на отсутствие со стороны следователя, а также руководства следственного отдела настойчивости в получении ответов на свои запросы, которые *«обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными и иными лицами незамедлительно или в указанный в требовании (запросе, поручении) срок»* (ч. 2 ст. 7 ФЗ «О Следственном комитете РФ»), а также в непринятии предусмотренных законом мер для понуждения адресатов запросов исполнять свои обязанности.

В соответствии пп.6.5 совместного приказа Прокуратуры ЧР, СУ СК при прокуратуре РФ по ЧР, МВД по ЧР от 05 февраля 2009 года *«Об организации надзора и ведомственного контроля за розыском лиц, пропавших без вести, укреплении законности при регистрации и разрешении заявлений и сообщений о безвестном исчезновении граждан и исполнении требований указания Генерального прокурора РФ и МВД РФ №83/36 от 20.11.1998 г.»*, на руководителей территориальных органов Следственного управления возложена обязанность при наличии достаточных данных указывающие на признаки преступления предусмотренного ст.105 УК РФ принимать незамедлительное решение о возбуждении уголовного дела.

В п.п.4.6 названного приказа указываются признаки, дающие основания полагать, что пропавший стал жертвой преступления:

- отсутствие данных о намерении уехать и причин для сокрытия от близких своего отъезда, ухода из дома на длительное время, смены жилища;
- отсутствие заболевания, которое может обусловить скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирования в пространстве;
- исчезновением с автотранспортом.

Исходя из этого, учитывая обстоятельства исчезновения Магомаева И.И. (внезапность исчезновения; отсутствие зафиксированных заболеваний, которые могут обусловить скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирования в пространстве; отсутствие данных о намерениях уехать без предварительного уведомления родственников; исчезновение с личным автотранспортом), можно говорить о достаточных основаниях для возбуждения уголовного дела и проведения полноценного расследования.

Однако решение о возбуждении уголовного дела принято не было; более того, заявительница и ее представители столкнулись с фактами волокиты при проведении проверки по сообщению Алхастовой Л.И. о преступлении.

Таким образом, в данном случае имеются основания говорить о нарушении прав заявительницы на эффективное расследование и доступ к правосудию вследствие ненадлежащего исполнения своих обязанностей со стороны должностных лиц органов следствия и прокуратуры.

Дело А.В. Сайдахмадова

В производстве следователя Ленинского межрайонного следственного отдела г. Грозный СУ СК по ЧР лейтенанта юстиции Сагаева Р.У. находится уголовное дело № 20007, возбужденное 24.01.2010 г. следователем Хучиевым Д.М. по факту безвестного исчезновения 05.01.2012 г. Сайдахмадова А.В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Дело об исчезновении Сайдахмадова непосредственно связано с другим известным делом, находящимся в производстве СМГ, - делом Ислама Умарпашаева.

Умарпашаев И.И., являющийся потерпевшим по уголовному делу № 68042, в своем объяснении, данном сотрудникам СМГ, пояснил, что в период с 27.12.2009 г. по 04.01.2010 г. его совместно с Сайдахмадовым Асланбеком содержали в помещении, расположенном на территории места дислокации ОМОН МВД РФ по ЧР.

Кроме того, Сайдахмадов А.В. сообщил Умарпашаеву И.И. о том, что в августе 2009 года из дома его похищали сотрудники ОМОНа и удерживали на своей базе. Спустя полтора месяца ему удалось сбежать оттуда и переехать в Астрахань, где при помощи родственников он поселился на съемной квартире. 25.12.2009 года на территории города Астрахань он был задержан сотрудниками ОМОНа и доставлен в один из отделов внутренних дел ГУВД по Астраханской области. В ночное время 27.12.2009 года доставлен на территорию ОМОН при МВД по ЧР, где содержался до 04.01.2010 года.

В свою очередь, из материалов дела № 20007 усматривается следующее.

03.08.2009 года Сайдахмадов похищен неустановленными лицами из квартиры в г. Грозном, после чего содержался в помещениях на территории базы ОМОН, откуда 21.09.2009 года ему удалось тайно бежать.

В конце октября 2009 года Сайдахмадов А.В. прибыл в Астрахань, где его родственница арендовала для его проживания квартиру.

23.12.2009 года старший следователь Ленинского МСО Муртазов Д.М.-С. вынес постановление о приводе Сайдахмедова А.В., передав его на исполнение в ОРЧ № 2 БОП КМ МВД по ЧР.

В 13 часов 35 минут 25.12.2009 года и вплоть до настоящего времени родственники Сайдахмадова А.В. утратили с ним связь.

04.01.2010 года родственникам Сайдахмадова через родственников одного из сотрудников ОМОН стало известно, что он находится на территории ОМОН при МВД по ЧР.

05.01.2010 года с 17 ч. 20 мин. до 18 ч. 35 мин. в кабинете № 10 помещения Ленинского МСО старший следователь Ленинского МСО Муртазов Д.М.-С. допросил в качестве свидетеля Сайдахмадова А.В., подвергнутого приводу.

Указанные сведения позволяют выдвинуть версию о том, что преступление совершено сотрудниками ОМОН при МВД по ЧР. После побега Сайдахмадова А.В. с территории ОМОН, получив сведения о его нахождении в Астрахани, 25.12.2009 года сотрудники правоохранительных органов задержали его там и доставили на территорию ОМОН. С целью сокрытия преступления была искусственно создана видимость принудительного привода Сайдахмадова А.В. к следователю Ленинского МСО для допроса в качестве свидетеля.

Как следует из материалов уголовного дела, данная версия не проверялась должным образом и объективно не опровергнута, находится в противоречии с версией, изложенной в показаниях сотрудников ОРЧ-2 по БОП КМ МВД по ЧР, ОМОН МВД по ЧР, не подвергшейся тщательной, полной и объективной проверке органами предварительного следствия.

19.11.2012 г. следователем было в очередной раз принято решение о приостановлении предварительного расследования в связи с выполнением всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого (обвиняемого).

Полагаем, что данное процессуальное решение не основано на законе, поскольку вывод следователя о выполнении им по данному уголовному делу всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого (обвиняемого), несостоятелен и противоречит установленным по уголовному делу обстоятельствам.

Следователем в ходе расследования не был выполнен целый комплекс следственных мероприятий.

24.02.2010 года, сразу после возбуждения уголовного дела № 20007, заместитель руководителя Ленинского МСО З.М. Хасбулатов дал следователю письменные указания по делу, в том числе допросить ряд сотрудников правоохранительных органов, истребовать ответы на ранее направленные запросы и т.п.

Однако данные указания в полном объеме выполнены не были.

24.02.2010 года руководитель Ленинского МСО Степанов А.А. утвердил план следственно-оперативных мероприятий по уголовному делу № 20007, в котором было указано на необходимость выполнения целого ряда следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Однако данный план в полном объеме реализован не был.

Руководитель первого отдела процессуального контроля СУ СК РФ по ЧР В.В. Леонтьев также дал свои письменные указания по делу, отметив необходимость проведения осмотра места происшествия, получения определенной информации, имеющей значение для дела.

Данные указания следователем были частично проигнорированы, а выполненные действия не привели к желаемому результату.

26.05.2010 года руководитель отдела криминалистики СУ СК РФ по ЧР И.Э. Солтаханов также дал письменные указания по делу, в том числе, о проведении осмотра места жительства пропавшего, получении определенной информации, имеющей значение для дела.

Однако и данные указания следователем были проигнорированы.

24.09.2011 года свои письменные указания по делу дал заместитель руководителя Ленинского МСО Синбаригов Х.А., указав на необходимость проведения дополнительных допросов свидетелей, проведения служебной проверки.

При этом свидетели дополнительно допрошены не были; служебная проверка была назначена, однако проведена поверхностно, без разрешения вопросов, поднятых в указании Синбаригова Х.А.

Кроме того, в жалобе на предыдущее постановление о приостановлении уголовного дела представитель потерпевшей указал на необходимость проведения целого ряда следственных действий.

Заместитель прокурора Ленинского района Дадагов Р.Л. своим постановлением от 25.10.2012 года удовлетворил указанную жалобу. Однако перечисленные в жалобе следственные действия проведены так и не были.

Далее, следует сказать, что данное дело является отличной иллюстрацией типичной проблемы, которой во многом были посвящены обращения по результатам работы СМГ в 2011 и 2012 годах.

Речь идет о систематическом неисполнении сотрудниками МВД по ЧР запросов и поручений следователей, а также о крайне низком уровне обеспечения оперативного сопровождения дела.

Так, в запросе на имя начальника ОВД по Ленинскому району от 25.02.2010 года следователь Хучиев Д.М. указал на необходимость проведения подворного (поквартирного) обхода по ул. Тучина и прилегающих к ним улиц, а также просил сообщить номер оперативно-поискового дела (ОПД) и предоставить справку-меморандум о проделанной работе в рамках ОПД.

Однако в ответе на данный запрос заместитель начальника ОВД И.С. Исраилов от 22.03.2010 года информацию о проведении этих мероприятий не указал.

07.03.2010 года, 25.03.2010 года, 06.04.2010 года, 20.04.2010 года следователь направлял повторные запросы; ответ на последний из них поступил 27.04.2010 года, однако какой-либо содержательной информации в нем не содержится. Номер ОПД так и не был сообщен. Доказательств обхода по ул. Тучина не представлено.

07.05.2010 года следователь направил еще один запрос в ОВД по Ленинскому району (ОП-1), и затем еще один – 01.10.2011 года. На последний из запросов поступил ответ (от 10.10.2011 года), однако поручение так и не было выполнено в полном объеме.

В этой связи, 27.10.2011 года следователь Хучиев Д.М. обратился к прокурору Ленинского района с письмом⁶⁹, в котором указал, что оперативное сопровождение сотрудниками ОП-1 осуществляется не на должном уровне, поручения следователя исполняются без инициативы, ответ на поручение следователя представляет собой справку о проведении ряда ОРМ, реальность проведения которых вызывает большие сомнения. В этой связи Хучиев Д.М. просит изучить оперативно-поисковое дело на предмет полноты проведенных мероприятий. Однако ответа от прокурора Ленинского района на данное обращение не поступило.

Между тем, согласно протоколу расширенного оперативного совещания, утвержденному руководителем Ленинского МСО Степановым А.А. 24.02.2010 года, Степанов А.А. пояснил, что работа, направленная на установление лиц, причастных к похищению Сайдахмадова, должна охватывать все направления и быть предельно активной, реальной и действенной, а в адрес следствия систематически должна поставляться качественно оформленная информация о результатах выполненных оперативно-розыскных мероприятий. Ст. следователь Хучиев Д.М. довел до сведения присутствующих информацию о том, что взаимодействие следствия и оперативных работников находится на крайне низком уровне.

В запросе командиру ОМОН при МВД по ЧР Цакаеву А.Т. от 03.03.2010 года следователь Хучиев Д.М. указал на необходимость предоставления информации о том, задерживался ли сотрудниками ОМОН Сайдахмадов, производился ли обыск в домовладении Сайдахмадова, предоставления точных

⁶⁹ Приложение Сайдахмадов № 1.

данных сотрудников ОМОН⁷⁰. Кроме того, 22.04.2010 года следователь вызвал Цакаева А.Г. на допрос⁷¹. Однако указанные запросы были попросту проигнорированы.

Кроме того, следователем не были получены ответы на запросы в адрес начальника ОМ-4 (по Старопромысловскому району) (от 12.02.2010 года и от 03.03.2010 года), начальнику ОВД по Грозненскому району (от 03.03.2010 года), начальнику ОВД по Октябрьскому району (от 03.03.2010 года).

В поручении о производстве следственных действий на имя и.о. руководителя следственного отдела по Ленинскому району г. Астрахани (17.03.2010 года) следователь Хучиев Д.М. указал на необходимость проведения осмотра места жительства Сайдахмадова в Астрахани.

Согласно рапорту следователя следственного отдела по Ленинскому району г. Астрахани Телевова Н.Б., провести осмотр места происшествия произвести не представилось возможным⁷².

На аналогичное поручение от 11.05.2010 года⁷³ ответа не поступило; осмотр места происшествия так и не произведен.

В запросе, направленном Министру внутренних дел по ЧР Алханову Р.Ш. (07.05.2010 года)⁷⁴, руководитель Ленинского МСО просит сообщить, когда откомандированы в г. Астрахань Исмаилов, Бахухаджиев, Чичаев, Хизриев, Махмагазиев, в какой период они находились в командировке. Также руководитель Ленинского МСО просит направить инструкции, справки, характеристики, выписки из приказов, а также заверенные копии документов о выезде сотрудников в Астраханскую область. Кроме того, руководитель Ленинского МСО просит обязать явкой командира ОМОН Цакаева.

Аналогичные обращения на имя Алханова Р.Ш. руководитель Ленинского МСО направил 18.08.2010 года, а также 01.11.2012 года⁷⁵.

Ни на одно из указанных обращений руководителя Ленинского МСО ответа от Министра внутренних дел по ЧР не поступило.

12.05.2010 года следователь вызвал на допрос начальника ОРЧ-2 Дошукаева М.М.⁷⁶. Однако и на этот раз никакой реакции не последовало.

В требовании об устранении нарушений законодательства от 30.04.2010 года⁷⁷ заместитель прокурора Ленинского района Ясуев Р.Л. указал, что с момента продления срока следствия следователем не приняты достаточные меры у допросу начальника ОРЧ-2 по БОП КМ при МВД РФ по ЧР Дошукаева М.М., а также не приобщены ответы на ранее направленные поручения.

В связи с невыполнением поручений и.о. руководителя Ленинского МСО просит заместителя руководителя 1-го отдела процессуального контроля СУ СК РФ по ЧР Асуева А.Ш. оказать содействие в виде обращения к Министру внутренних дел по ЧР о явке Цакаева и Дошукаева.

⁷⁰ Приложение Сайдахмадов № 2.

⁷¹ Приложение Сайдахмадов № 3.

⁷² Приложение Сайдахмадов № 4.

⁷³ Приложение Сайдахмадов № 5.

⁷⁴ Приложение Сайдахмадов № 6.

⁷⁵ Приложения Сайдахмадов № 7 и Сайдахмадов № 8.

⁷⁶ Приложение Сайдахмадов № 9.

⁷⁷ Приложение Сайдахмадов № 10.

Однако реакции на данный запрос не последовало.

Итак, на основании изложенных нами конкретных фактов можно сделать следующие обоснованные выводы.

Во-первых, следователем не были проведены десятки возможных следственных мероприятий. С учетом изложенного, вывод следователя в постановлении о приостановлении предварительного следствия о выполнении всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого (обвиняемого), является несостоятельным и противоречит материалам уголовного дела, нарушает права потерпевшего на участие в уголовном преследовании, доступ к правосудию и государственную защиту от совершенного преступления.

Во-вторых, налицо отсутствие надлежащего оперативного сопровождения дела, бездействие органов дознания, вызванное, как можно предположить, нежеланием выполнять свои обязанности.

В-третьих, очевидным является недостаточность процессуального контроля и прокурорского надзора за качеством проводимого расследования, а также неспособность руководства органов следствия и прокуратуры понудить сотрудников МВД надлежащим образом исполнять свои прямые обязанности.

Приведенные в данной справке примеры неэффективного расследования дел о безвестном исчезновении граждан и о применении пыток наглядно демонстрируют наличие серьезных проблем системного характера в работе правоохранительных органов Чеченской Республики.

В свою очередь, неэффективное расследование фактов пыток и похищений в России приводит к снижению авторитета нашего государства на международной арене, является грубейшим нарушением общепризнанных норм и принципов права.

Подобная ситуация подрывает основы конституционного строя нашей страны, демонстрирует населению Чеченской Республики и других российских регионов неспособность органов власти обеспечить соблюдение Конституции РФ на территории Чечни.

В связи с этим, считаем крайне необходимым сконцентрировать самые серьезные усилия всех заинтересованных органов государственной власти для решения указанной проблемы.

Председатель МРОО «Комитет против пыток»,
Член Совета при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества и правам человека

Каляпин И.А.